

Из телеграммы заместителя народного комиссара иностранных дел Украины председателю торговой делегации Украины в Чехословакии

6 сентября 1921 г.

... Я послал Вам пункт нейтралитета в новой редакции через Новаковского. Предлагаю предъявить ее чехословацкому правительству, предпослав объяснение в том смысле, что, идя навстречу желаниям чехов, мы готовы не выделять в особых пунктах вопроса о нейтралитете и не детализировать его. Мы согласны ограничиться зафиксированием этого момента в первом пункте договора в такой редакции: «Исходя из того, что уже установившиеся между УССР и Чехословакией дружественные отношения, ныне закрепляемые настоящим договором, исключают со дня подписания его присутствие на территории Украины и Чехословакии в какой бы то ни было форме миссий и представительств Украины и Чехословакии, кроме тех, которые имеют полномочия от правительств договаривающихся сторон,— оба государства, соблюдая взаимно все обязательства, определяемые международным правом как строгий нейтралитет, сочли необходимым в первую очередь поставить вопрос о репатриации» и так далее по проекту чехов. Что касается торгового договора, то желательно пункт о нейтралитете сохранить в Вашей расширенной редакции, настаивая на полном отказе от помощи в транзите по железной дороге военных грузов.

Шубин

Публикуется по АВП СССР.

Сообщение газеты «Руде право» о решении Исполкома КПЧ отозвать своих представителей из объединенного Рабочего комитета помощи России¹

Прага

9 сентября 1921 г.

Исполком Коммунистической партии обсуждал вчера сообщение товарища Шмералья о том, что в объединенном Комитете помощи пролетарской России представителями других партий было отклонено предложение, сделанное от имени нашей партии, чтобы собранные средства были переданы в Россию тамошним советским организациям и профсоюзам, как представителям русского пролетариата. Ввиду принципиальной важности вопроса о том, как поступить с собранными средствами, и из опасения, чтобы они не были использованы для контрреволюционных целей, Исполком решил отозвать своих представителей из объединенного комитета.

Об этом решении президиуму будет сообщено письмом. Кампания нашей партии в помощь пролетарской России должна быть теперь как совершенно самостоятельная еще более усилена. Все собранное рабочими, согласными с тем, чтобы деньги и вещи были переданы русским пролетариям через посредство русских советских и профсоюзных орга-

низаций, должно быть теперь послано по адресу, который будет сообщен в самые ближайшие дни.

«*Rudé právo*», Praha, 9. září 1921, č. 211.
Перевод с чешского.

¹ Организация самостоятельной кампании КПЧ по оказанию помощи голодающему населению в России была результатом конфликта, возникшего внутри Рабочего комитета помощи России. Реформистские партии и организации, представленные в комитете, отказались передать собранные средства органам Советской власти и профсоюзам. Поэтому КПЧ решила создать самостоятельный комитет, который сотрудничал с Заграничным комитетом помощи России, созданным в Берлине на конференции международных пролетарских организаций по призыву В. И. Ленина и Исполкома Коммунистического Интернационала. Коммунистический комитет по оказанию помощи России собрал 2,3 млн. крон. При этом необходимо учесть, что в эту сумму не входили средства, собранные Рабочим комитетом при сотрудничестве КПЧ. Кроме Рабочего комитета и Коммунистического комитета по оказанию помощи России сборы проводились межминистерским комитетом помощи России, рабочими союзами, кооперативными организациями и т. д. В результате всех этих сборов было собрано только деньгами почти 17 млн. крон. Кроме того, было собрано и много вещей. Из государственных средств было выделено 10 млн. крон. Всего в Советскую Россию было отправлено 6 транспортов с одеждой и продовольствием. Часть отправленных товаров была передана чехословацким колонистам, жившим в России. К марту 1922 г. в Чехословакии было собрано вещей и денег на сумму свыше 37 млн. крон. По общей сумме собранных средств Чехословакия заняла второе место в Европе после Германии. Советское правительство высоко оценило эту помощь.

Кампания помощи продолжалась и далее. С одной стороны, её организовали главным образом коммунисты в рамках международной кампании солидарности. Но одновременно её продолжало вести и чехословацкое правительство, предназначая собранные средства для антисоветской эмиграции. Эта кампания, начатая по инициативе Т. Г. Масарика, проводилась в крупных масштабах. Уже в 1922 г. помощь русской эмиграции в Чехословакии достигла свыше 50 млн. крон, в последующие годы она еще более возросла.

398

Обращение Исполкома КПЧ к пролетариату Чехословацкой республики с призывом к участию в кампании по оказанию помощи Советской России

Прага

18 сентября 1921 г.*

Рабочие и работники!

Уже много недель русский народ из-за неурожая и стихийных бедствий, постигших самые плодородные земли Европейской части России, страдает от голода. Русский народ обращается к европейской общественности за помощью и с надеждой ожидает, что широкие массы трудящихся не дадут погибнуть сотням тысяч детей, женщин и мужчин, которые в результате стихийного бедствия обречены на самую страшную смерть — на смерть от голода. Призыв голодающих русских товарищей нашел широкий отклик в рядах европейского пролетариата и почти во всех странах были организованы объединенные комитеты рабочих, без различия политической принадлежности, для оказания помощи Советской России. Такие же объединенные комитеты рабочих были организованы и у нас, однако методы проведения этой кампании помощи заставляют опасаться, что она будет использована против Советской России. Из многих мест приходят сообщения о том, что буржуазные и социал-патриотические круги хотят использовать несчастье русского народа в своих антисоциалистических и контрреволюционных

* 24 сентября обращение было опубликовано в газете словацких коммунистов «Глас люду».